

Она любила использовать интернет-сленг, например: Мамми, попс, эпик и так далее. Когда она произносила эти слова, то произносила их вслух, и ее прелестный девичий голос звучал чрезвычайно кокетливо.

Возможно, потому, что он баловал ее. Она знала, что такому тупому и суровому старику, как он, понравится ее кокетливое обаяние.

Ее тело и сердце слились воедино.

Нин Цин не ожидала услышать слово "Кисси" из его уст после того, как он поцеловал ее. Она покраснела и спряталась от него. - Нет, мне все еще нужно пить молоко."

Она пошла за молоком.

Но высокий мужчина держал в руке чашку с молоком. Он сделал глоток прямо у нее на глазах и, держась пальцами за ее крошечную челюсть, придвинулся ближе, чтобы накормить ее.

- Лу Шаоин, нет!"Это было за пределами психологической выносливости девушки, и это было то, что она никогда бы не сделала.

Она пнула его своей маленькой ножкой, отталкивая от себя.

Однако мужчина успел схватить ее за маленькую ножку. Его грубые пальцы ощущались глубоко текстурированными. Когда он потер ими ее нежные ступни, стало щекотно.

- Лу Шаоин, я боюсь щекотки! Не надо меня так запугивать. Нин Цин оторвалась от него и вскарабкалась по блестящей столешнице, как настороженный кролик. Она поползла в угол с задорной задницей в воздухе, уходя далеко от него.

Лу Шаоин проглотила молоко и огляделась, почувствовав облегчение после того, как убедилась, что нет ничего, что могло бы причинить ей вред. Он сосредоточился на ее изящной фигурке в фиолетовой ночной рубашке, и так как ночь была еще молодой, он внезапно встал и озорно остановил ее.

- Нин Цин, спускайся. Я пойду наверх, если ты не спустишься!- Он схватил ее за маленькую ягодицу и легонько шлепнул.

Место, куда он ударил ее, горело огнем, и Нин Цин отругала его. "Лу Шаоин, ты волк в овечьей шкуре. Я не хочу пить молоко, которым ты меня кормишь. Ты уже совершенно бесстыдна."

"Нин Цин, я Вольфи, так что ты моя Вольни. Я достаточно мила, чтобы кормить тебя молоком.

Если ты будешь лишать меня этого слишком долго, я заставлю тебя пить мое молоко.”

Нин Цин едва понимала, о чем он говорит. Он был так возмутителен.

Подробнее читайте в главе о vipnovel.com

- Лу Шаоин, я больше не хочу с тобой дружить, - прошипела она, закрывая уши двумя маленькими ладошками. Я собираюсь рассказать маме.”

Лу Шаоин протянул свои сильные руки и притянул ее к себе. Он склонился над ее дрожащим ртом и начал яростно целовать ее. Он тяжело дышал. - Жenuшка, небо высоко, а император далеко. Я уже сожру тебя, когда мама придет тебя спасать.”

Нин Цин надула свои нежные щеки и забарабанила по нему молотком. “Лу Шаоин, почему ты все время думаешь об этих вещах? Маленький мастер Лу здесь; держи себя в руках.”

“Тогда ладно.- Лу Шаоин наклонился и положил ее на подушку. “Мы просто сделаем это и не будем говорить об этом.”

- Ты! Мужчина уже наклонился и накрыл ее красные губы.

...

На следующее утро, на вилле семьи Лу

Песня Инцзе была выпущена компанией Song Yajing. Он спустился вниз и огляделся, но Нин Цин нигде не было видно.

Было уже 8 утра, Нин Цин никогда еще не опаздывала так поздно.

Сун Инцзе увидела слугу и спросила: “молодая госпожа уже спустилась?”

“Нет. Слуга кивнул. - Молодая мадам еще не спустилась.”

- Инцзе.- Сун Яцзин спускалась по лестнице. Она читала лекции Сун Инцзе всю ночь и все еще не успокоилась. - Инцзе, ты слышишь, как тетя разговаривает с тобой? Чжоу Чжилэй просто использовал тебя. Ты должен прекратить причинять неприятности и использовать свой мозг в будущем, - упрекнула она.

- Тетюшка, я знаю. Сун Инцзе нахмурил брови и был немного раздражен.

В этот момент мимо окна на лестничной площадке проехала машина. Сун Инцзе подняла голову. Это была не та роскошная машина, которая забирала Нин Цин, а "Бентли".

Водительская дверь открылась первой, и оттуда вышла красивая фигура. Это был Лу Шаомин.

Лу Шаомин обошел машину и открыл пассажирскую дверцу. Он положил одну руку на дверь, а другой держал маленькую ручку Нин Цин, когда выводил ее.

Мужчина закрыл пассажирскую дверь. Сун Инцзе увидел, что Лу Шаомин собирается обнять девушку за плечи, но сверкающие осенние зрачки девушки застенчиво смотрели на него, как будто она кокетливо отчитывала его. Она не позволила ему прикоснуться к себе.

Поэтому Лу Шаомин лишь мягко улыбнулся.

Сун Инцзе была несколько шокирована. Впервые за все эти годы он увидел улыбку Лу Шаомина. В глубине души Лу Шаомин был похож на короля, идущего в авангарде новой эры. Он был рожден для того, чтобы на него смотрели снизу вверх — факт, дополненный изысканным костюмом, обернутым вокруг его тела, и превосходными, холодными манерами.

Но сегодня, как и все мужчины в мире, этот человек посмотрел на свою жену и снисходительно улыбнулся.

Когда Сун Яцзин увидела, что Сун Инцзе застыла на месте, она проследила за его взглядом и снова вздохнула, увидев мужчину и женщину за окном лестничной площадки. "Я наконец-то понял: в этом мире Нин Цин, вероятно, единственный, кто может контролировать твоего брата Шаомина. Я не знаю, что за дьявол вселился в твоего брата Шаомина."

Сун Инцзе подумал про себя, что это, возможно, магия любви. Честно говоря, в эту девушку мужчинам было очень легко влюбиться.

Нин Цин вошла на виллу первой и увидела, что они стоят там вдвоем. Она быстро изобразила милую улыбку и энергично сказала: - Доброе утро, мама, Инцзе."

Ее улыбка была слаще вчерашней: женщины, вскормленные любовью своего мужчины, будут полны счастья внутри и снаружи. Нин Цин была одной из таких женщин.

"Привет. Ты здесь, - ответила сон Яцзин.

В это время вошел Лу Шаомин. Он остановился рядом с девушкой. Благодаря высокому и суровому телу мужчины девушка казалась еще более хрупкой. - Мама, Инцзе."

Сун Инцзе почувствовал себя очень виноватым, когда увидел Лу Шаомина. - Брат Шаомин! -

воскликнул он извиняющимся тоном.

Лу Шаомин подошел к нему, поднял руку и похлопал по плечу. Он мягко сказал: "Инцзе, тебе сегодня 20 лет. Вы должны уметь отличать добро от зла. Вы должны нести ответственность за свои слова и поступки в будущем."

- Брат Шаомин, я знаю. Сун Инцзе кивнула.

Нин Цин и Сун Яцзин посмотрели на двоюродных братьев с чувством удовлетворения. Лу Шаомина окружала аура успешного и зрелого мужчины. Сун Инцзе всегда слушала его.

Лу Шаомин убрал руку. "Мне нужно в офис. Нин Цин, я заеду за тобой сегодня вечером."

- Хорошо, - сказала Нин Цин, глядя ему вслед.

"Бентли" исчез вдаль. Нин Цин отправилась собирать информацию. Банкет состоится послезавтра. Она уже обо всем договорилась.

Оставалось только одно, о чем она хотела спросить Сун Яцзин. - Мама, приглашения уже разосланы, но как мне отправить их семье Чжоу? Госпожа Чжоу и госпожа Чжоу сейчас находятся в Китае. Может, послать им приглашения?"

Сун Яцзин тоже был озадачен. После вчерашнего вечера ее впечатление о Чжоу Чжилэй было крайне плохим, и поэтому она, естественно, не хотела бы видеть ее на банкете по случаю Дня рождения, но дружба между семьей Лу и Чжоу была очень слабой...

В это время Сун Инцзе сказала: "тетя, конечно, пожалуйста, пусть сестра Чжилэй придет. Я думаю, что у меня есть недоразумения с сестрой Жилей, если она объяснит мне это ясно, я смогу простить ее."

Как только Сун Яцзин услышала это, ее лицо поникло, и она сказала прямо Нин Цин: "пошлите приглашение мастеру Чжоу в Соединенные Штаты. Забудьте о паре мать-дочь. Вам не обязательно приглашать их на банкет. А ты, Сун Инцзе, держись подальше от неприятностей."

Сун Яцзин вышел.

Увидев, что Сун Яцзин яростно топает прочь, Сун Инцзе посмотрела на Нин Цин. Глаза Нин Цин искривились, когда она посмотрела, как Сун Инцзе, и показала ему большой палец, что означало — ты молодец.

Старая экономка наблюдала за происходящим. На самом деле он уже пригласил мать и дочь семьи Чжоу на день рождения по телефону. Как бы Сун Яцзин ни ненавидел Чжоу Чжилэй, на

публичных банкетах этикет между богатыми и могущественными все равно требовал соблюдения.

Но молодая мадам предпочла снова заговорить на эту тему. Сун Инцзе использовала метод агитации, чтобы взволновать Сун Яцзин, заставив ее ожесточить свое сердце и разорвать семейные отношения с этим дуэтом мать-дочь.

Если бы они не пригласили мать и дочь семьи Чжоу на банкет по случаю Дня рождения, то больше не было бы никаких возможностей для частных встреч.

Молодая мадам пресекла все возможности в зародыше и сделала быстрый и точный ход.

- Юная мадам, - почтительно произнесла старая экономка. "Если мы не пригласим мать и дочь семьи Чжоу на банкет по случаю Дня рождения, будем ли мы по-прежнему пить их красное вино? Я боюсь, что они будут недовольны и не позволят нам использовать их красное вино."

- Зачем им это делать?- Ответила Нин Цин со спокойной улыбкой. "Хотя Чжоу Чжилэй немного потерпела неудачу как личность в своей жизни, она действительно была сильной и способной женщиной в винном бизнесе все эти годы. Банкет семьи Лу с использованием красного вина семьи Чжоу дает им лицо, и она не будет настолько глупа, чтобы испортить эту возможность бренда. Другими словами, если она не хочет, чтобы мы ее использовали, пусть так и будет. Красное вино доступно везде, ее семья не монополизирует его."

"Да, юная госпожа, - ответила старая экономка.

...

После обеда Сун Инцзе села рядом с Нин Цин и принялась изучать ее. Нин Цин учила его английскому языку.

Ее маленький воздушный пальчик указал на английское слово: семья. Она уже несколько раз учила его произносить это слово, но Сун Инцзе всегда читала его как "ФА-му-лай".

Нин Цин была раздражена. - Сон Инцзе, я уже столько раз это говорила. Это произносится семья, а не "ФА-му-лей". Вы одержимы Дэн Чао?"

Сун Инцзе тоже была раздражена. Он оттолкнул книгу обеими руками и сказал: "Я больше не учусь."

- Эй ты, тупица!- Нин Цин покрутил ухом. "Ты собираешься учиться?"

Сун Яцзин была очень расстроена, когда увидела эту сцену. Она хотела подняться наверх и

посоветовать Нин Цин быть нежной, но старая экономка остановила ее и сказала: “мадам, посмотрите еще раз.”

И действительно, слово "семья" прозвучало на безупречном английском.

Сун Яцзин с облегчением покачала головой, глядя на спину Нин Цин. Она не знала, что случилось с этими людьми. Они будут только слушать дисциплину Нин Цин.

Сун Яцзин поднялась наверх со слабой улыбкой на лице.

Нин Цин стала сонной после того, как некоторое время преподавала английский язык. Лето было временем для сонливости. Она положила свою маленькую головку на стол, закрыла глаза и пробормотала: “Инцзе, я собираюсь спать. Вы должны продолжать учиться и не лениться.”

Сун Инцзе искоса взглянула на нее. “Почему ты сегодня такой сонный? Вы вчера поздно легли спать?”

Маленькое личико Нин Цин мгновенно покраснело, и она в панике закрыла глаза. - Дети не должны спрашивать о делах взрослых!”

Сун Инцзе: "... он уже не был ребенком!

Девушка рядом с ним быстро заснула. Сладкое и ровное дыхание девушки мягко проникло в уши Сун Инцзе. Уголок его нижней губы приподнялся, когда он перевернул страницу книги.

В это время девушка зашевелилась. Она коснулась его руки и, вероятно, почувствовала, что она очень мягкая, поэтому положила свою маленькую головку ему на руку и заснула.

Сун Инцзе напряглась и мгновенно выпрямилась. Он не хотел двигаться из страха разбудить ее.

Искоса взглянув на него, она увидела только затылок. Он был высок и мог видеть нежное лицо девушки, скрытое ее красивыми шелковистыми черными волосами.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1068783>